292 г. от З.Э.

Королевский лес.

Для Эдмунда прошло всего несколько месяцев с того момента, как он и его люди, количество которых изрядно увеличилось за этот срок, прибыли в убежище в Королевском лесу. Отъезд из Тамблтона выдался удачным, уже в скором времени владения Футли посетили Тиреллы, однако, лорд Корвин остался верен слову данному своему благодетелю, а потому Мейс «Осадник» Тирелл и его грозная мать Оленна «Королева шипов», в девичестве Редвин, так и не смогли что-либо узнать и выйти на след последнего Гарденера. Впрочем, у Эдмунда были сомнения, что старая прожжённая интриганка не смогла найти совсем уж ничего, больно высок был уровень её компетенции в подобного рода вопросах.

Так или иначе, но никаких поисков и разъездов нынешние владетели Хайгардена на территории Шиповых холмов не организовали, так что просторский принц и его люди полагали себя в полной безопасности. До назначенной встречи в Звёздном пике было достаточно, а количество людей под его рукой заметно выросло. Казалось бы, людям приходилось просто маяться без дела, т.к. никаких вылазок или действий Эдмунд предпринимать в ближайшее время не собирался, но в итоге за него всё решил случай, да какой.

Завязав переписку с верховным септоном через посредничество Марвина, который всё ещё находился со своим поручением на юге Простора, и далее через союзников, Гарденер стал понемногу обрастать сведениями прямиком из столицы Семи Королевств. Хотя пока архимейстер отсутствовал в его ближнем кругу новизна этих сведений стояла под большим вопросом. Как оказалось в дальнейшем, этот нюанс был весьма критичен. Через некоторое время все малые и большие владения андальских королевств Вестероса облетела новость – в столице произошёл церковный бунт.

Эдмунд оказался немало удивлен подобными новостями, если не сказать шокирован, но дальше попытался разобраться в ситуации, чтобы понять, как ему теперь действовать. Всё-таки в своих немногочисленных письмах последний Гарденер старался смирить активность верховного септона и церкви до нужного момента, чтобы не накалять обстановку раньше времени. Так как главный жрец отнёсся к его фигуре и словам весьма благосклонно и со всем уважением, просторский принц рассчитывал, что в дальнейшем ничего из ряда вон выходящего не случится. Семеро же, по всей видимости, придерживались иного мнения, а потому в один из ничем непримечательных дней на верховного септона было совершенно покушение прямо во время одной из его ежедневных проповедей. Именно данное событие стало спусковым крючком для всех остальных.

Казалось бы, святотатство, по версии паствы, было совершенно группой ничего не значащих бродяг, а значит и поднимать волну народного гнева не было нужды, если бы не несколько весьма значимых моментов, которые перевернули имеющуюся картину с ног на голову. Как в последствии узнал Эдмунд, заказчиком покушения выступал королевский двор, что конечно же не могло не вызвать праведной ярости черни, всё же нынешний верховный септон была не чета предыдущим. Столица оказалась охвачена беспорядками с волной которого не смогли справиться ни золотые плащи, ни тем более красные, которых готовились растерзать в первую очередь.

Ланнистерские воины получившие приказ сфабриковать покушение на понтифика, не особо-то и скрывались, разыскивая исполнителей, вот те и донесли до ушей совета Праведных, каясь в своём грешном желании быстрой и лёгкой наживы. Узнав о готовящемся покушении руками людей королевы, а никто кроме неё не мог совершить в бурлящем котле столицы такой глупости, церковь подготовилась, собрав под своё крыло обедневших рыцарей и наёмников со всех окрестностей Королевской гавани и желавших послужить во имя Семерых и звонкой монеты. Так что, когда нанятые красными плащами Ланнистеров убийцы провалились, будучи частью умерщвленными и частью обезоруженными, толпа присутствующая на площади перед септой Бейлора мгновенно узнала причину, толкнувшую тех на столь не благовидный поступок.

Что тогда началось последний Гарденер мог только представить. Толпа в любое время опасна для всех и даже для самой себя, но толпа, у которой есть оружие и воинские подразделения, опасна в двойне, если не в трое. В общем, столица умылась кровью, знатно так умылась, что было весьма печально, но наследник Дубового трона мало, что мог сделать в данный момент, тем более что узнал об этих событиях много позже. Да, находился он и его люди сравнительно недалеко от бывшей столицы Таргариенов, но находился в глуши, скрываясь, а потому и новость получал с опозданием, по вполне понятной причине.

По итогу стихийного бунта, возникшего под проповеди жрецов, практически весь многотысячный контингент золотых плащей оказался вырезан, либо же под шум и суету присоединился к данному мероприятию. Красным плащам Ланнистеров, оказавшимся в то время в городе, подобной милости не оказали, а потому резали их всей толпой и безо всякой пощады, даже несмотря на то, что у тех имелась и лучшая выучка и добротная экипировка. Оставшееся в живых воины, в том числе и личные немногочисленные гвардии короля и его десницы, укрылись в Красном замке, чтобы держать импровизированную осаду, рассылая письма королевским вассалам для того, чтобы те, как можно скорее, привели в город войска.

Пожалуй, такого исхода в Семи Королевствах не ожидал никто, ибо небольшие восстания с участием воинского контингента и церковников начались по всем областям андальского вероисповедания. Лорды понятное дело стали давить их в зародыше от чего чернь только сильнее распалялась. Как ни странно, в самом Просторе было довольно тихо, исключая погромы в некоторых крупных городах. Этим решилась воспользоваться семья Тиреллов, чтобы собрать некоторое количество собственных вооруженных сил и отправить их выслуживаться перед королём, стараясь вернуть его расположение. Эдмунд был абсолютно уверен, что автором данной идеи выступал непосредственный грандлорд Простора, а не его осторожная матушка, но сделанного было уже не воротить.

Сам верховный септон, ставший символическим лидером народного восстания Королевской Гавани, выступал за примирение с королём и королевой, конечно, если тот покается и примет некоторые требования церкви со своей стороны. Как понял последней Гарденер, Благочестий септон не сильно горел желанием начинать или продолжать этот стихийный бунт, придерживаясь наставлений Эдмунда о том, что время для этого ещё не пришло, однако, толпе этого не объяснить, а потому церкви приходилось подстраиваться под ситуацию. Джон Аррен был готов пойти на мировую с верховным септоном, а вот Роберт Баратеон нет, в чём его активно поддерживала королева.

Пока в Красном замке находились верные короне люди, а на складах имелись запасы,

королевская чета не собиралась идти на компромиссы с духовенством и чернью, а потому ожидала подхода армий вассалов. Лорды Королевских земель не особо жаловали Роберта, помня о том, что во время своего восстания он брал с них дань кровью и деньгами, да и портить отношения с собственным людом не хотели, а потому как могли ссылались на различные задержки.

Тиреллы уже отправили наспех собранных рыцарей и ополчение, в количестве пяти-семи тысяч, под прямым командованием «Осадника», что желал триумфатором войти в столицу и освободить город самолично. Больше войск грандлорд понятное дело за такой короткий срок собрать не успел, да и не сумел бы. Так как Красный замок пребывал в осадном положении дорога была каждая секунда, а сбор войск вассалов занял бы приличное количество времени, конечно, Тирелл соберет кого сможет пока будет двигаться, а значит сможет увеличить небольшую численность, но не более того. Да и беспокоить и так беспокойных вассалов не стоило, мало ли пока он в отъезде с армией в Хайгардене объявиться всем известный претендент и устроит уже вполне официальное восстание за его титул, нет, на такой риск даже пустоголовый номинальный глава дома Тиреллов не мог пойти.

Самый большой и серьёзный погром же случился в одном из самых бедных, а потому взрывоопасном регионе Семи Королевств, Речных землях. Тяжёлый жизненный уклад местных крестьян, торговцев и ремесленников наложился на грамотную агитацию жрецов и происходящие в стране беспорядки, да и наёмниками в совокупности со свободными рыцарями данный край изобиловал. Долго ждать не пришлось и ещё совсем недавно разорённый восстанием Баратеона регион вспыхнул как спичка, а пожар от него перекинулся на религиозную Долину и Западные земли, где хватало своих горячих голов.

Старый Лев Тайвин Ланнистер мигом развил бурную деятельность, без суда и следствия вешая и казня любого, кто был вовлечен в погромы и восстания. Владыка Утеса Кастерли приводил в покой свои земли и также собирал войска, чтобы пойти на столицу, но в итоге был вынужден завязнуть на некоторое время в Речных землях, с которыми его владения имели общую границу и торговые связи, от чего бегущие от лордов кто-куда крестьяне и бунтовщики нет-нет, да возвращались на территорию владения его вассалов. Лорд Запада не особо торопился, понимая, что столицу ещё есть кому спасать кроме него, тем более что ещё недавно усмирённые железнорождённые могли вновь поднять свою голову и усмотреть в данном происшествии для себя возможность пограбить богатые края земель Ланнистеров.

Впрочем, Старый Лев был в чём-то прав, т.к. Станнис, средний из братьев Баратеонов и лорд Драконьего камня, уже собирал корабли и верных ему людей, чтобы заблокировать и высадиться в столицу с моря. Младший, Ренли, также созывал знамена и гасил вспышки недовольства в своих землях, чтобы затем выдвинуться на помощь своему венценосному брату. О выдвижении и планах Тиреллов, собственно, уже все знали так что не предпринимали беспокойства, полагая, что в скором времени бунт будет подавлен самым жесточайшим образом.

Однако, как бы последнему Гарденеру не хотелось отсидеться в стороне от этого конфликта, в котором он был косвенно повинен, но бросать обычных людей будь то просторцы или иные жители андальских королевств он не хотел, да и не смог бы. Тем более, что верховный септон и церковь Семерых были его природными союзниками, которых наследник Дубового трона совсем не хотел. Да и от него не требовалось, по сути, ничего невозможного, по крайней мере

так считал сам Эдмунд. Нужно было выиграть время, время необходимое, чтобы запасы Красного замка иссякли, а верховный септон добился от Баратеона мира и уступок, хотя бы каких-нибудь.

Для того, чтобы выиграть это самое время нужно было задержать войска Тиреллов и Баратеонов, чтобы те не оказались в столице раньше срока. Без поддержки сухопутных сил, Станнис не сможет взять город одним только флотом, а значит будет вынужден ждать подхода союзников. Это в Войне Пяти Королей часть штормовых лордов присягнула среднему Баратеону, выделяя таким образом войска, но сейчас же лорд Драконьего камня располагал исключительно личным флотом с несколько ограниченным личным составом, так что сделать что-либо без адекватной поддержки тот был не в состоянии.

Просторский принц понял, что сейчас или никогда. Он должен заявить о себе всем тем, кто так, или иначе, но склоняется в его сторону, а также убедить нынешних союзников, что он способен успешно действовать даже малыми силами. Если верховный септон сможет добиться желаемого от короны, то это сильно подорвёт авторитет и статус Железного трона, не позволяя в дальнейшем действовать без оглядки на церковь и влияние представителя воли Семерых на земле, что мгновенно ограничит королевскую власть до времен самого проклятого Эйгона, но у того были драконы, а в этом веке новой династии уже крыть нечем кроме большой армии, да, большой, но состоящей из обычных людей, а не мифических чудовищ из далекого континента.

Пока Тирелл ещё не отбыл из Хайгардена, Эдмунд и его люди развили бурную деятельность средь крестьян и окрестных владений. Воевать с «Осадником» или младшим Баратеоном на открытой территории было невозможно, но в Королевском лесу был совсем иной разговор, это была территория, где Гарденер мог похозяйничать вдоволь. Однако, чтобы исполнить задуманное успешно и не промахнуться требовалась поддержка местного люда, чем Гарденер и озаботился.

По просьбе Эдмунда в одном из писем верховного септона прилагалась бумага с его личной печатью, которая подразумевала обязательную поддержку любого, кто принадлежал церкви Семерых, чем Гарденер и воспользовался, собирая под руку всех, кто был готов ответить на призыв церкви. Просторский принц не собирался бросать крестьян на убой, но любой, кто был готов держать оружие, мог свободно присоединиться к его плану. Атаковать многократно превосходящие вооружённые силы противника стал бы только последний безумный дурак, так что Гарденер решил обратиться к старой доброй традиции своей родины из земной жизни. Старушка Ирландия покажет всем и каждому в Вестеросе, что такое партизанская война и она им не понравиться, уж об этом они могут уточнить у англичан. Наследник Дубового трона готовился продемонстрировать неприятелям настоящий живой зелёный ад.

Септоны активно подбивали население сел и окрестных владений присоединиться к праведному делу последнего Гарденера, что встал на защиту веры и их интересов, конечно, это было не совсем правдой, но сейчас был совсем иной разговор. Естественно, Гарденер не забывал озвучить свои притязания и личность, все же для просторцев было намного лучше знать, что воюют они за их природного короля из старинной легенды, да и по содержанию всё сходилось, так что преданность и боевой дух были на высоте. А уж после небольшой демонстрации сил каждому желающему и упоминания возрождения Тамблтона в верности набранных людей можно было не сомневаться.

Естественно, Гарденер собирал людей не только из селений, находящихся близ Королевского леса, но и с территории лорда Корвина, в чём ему с успехом помогала протекция самого хозяина Шиповых холмов в письменном виде. Войскам Мейса Тирелла потребуется около месяца идти на быстром марше со всей своей конницей и обозами, чтобы добраться только до самого леса, а ведь ещё надо было поднабрать людей по ходу дела в городах на пути следования армии. Младший Баратеон уступал грандлорду Простора примерно на месяц времени, т.к. в его землях восстания приняли куда более серьёзный оборот нежели в вечноцветущем крае. В ином случае он бы смог привести войска на помощь столице куда быстрее, ведь земли его находились к Королевским куда ближе, да и не были столь же обширными. Но расклад вышел таким и некому было на него сейчас жаловаться.

Гарденеру хватало времени, чтобы основательно подготовиться, как самому, так и людей. Из-за проблем, вызванных повсеместным восстанием, торговля из Королевской Гавани и туда же встала, а значит встала значительная часть просторского тракта, также известная всем как дорога Роз. Крестьян вооружали в основном самодельными и охотничьим луками и стрелами, а затем учили их орудовать ими в оставшееся время, не палкой же им было махать в чистом поле против хорошо вооруженного воина или рыцаря. Более умелый люд, будь то бывшие наёмники, свободные рыцари или простые ветераны, помогали с обучением и вместе с доверенными людьми Гарденера разрабатывали план череды засад, которые должны были обрушиться на войска «Осадника» из лесов. Такого поворота событий самонадеянный грандлорд точно не может как-либо ожидать.

Для засад Гарденер перекрывал дорогу упавшими деревьями, как некогда поступил для встречи с Футли во время его поездки в Хэйфорд, однако в этот раз миром разойтись не получится при любом раскладе, обе стороны шли и были готовы воевать. Крестьяне за веру, а лорды за короля, как в старые и не такие уж добрые времена. Естественно, в этот раз упавших деревьев было много больше, едва ли не десяток, что заставит солдат Тиреллов возиться весьма долго, практически допоздна. Днём нападения не планировали, рискованно, да и бдительность войска нужно было притупить, а вот ночью наспех собранное Эдмундом партизанское ополчение уже развернётся по полной.

Лагерь в ночи будет гореть огнём факелов и костров, а потому станет прекрасной мишенью даже для самого неумелого стрелка. Естественно, что через какое-то время воины Тиреллов придут в себя и бросятся на поиски неприятеля, но при подходе к лесу их буду ждать заведомо расставленные охотничьи ловушки. Силки, ямы, как с кольями, так и без, и ещё куча острого наточенного добра, что будет их ждать уже в самом лесу. С силами Эдмунда подготовить нечто подобное не составило трудностей, так что всему войску «Осадника» придётся значительно потрудиться, чтобы сомкнуть хотя бы один глаз в Королевском лесу.

Навязывать открытый бой или полностью уничтожать армию противника Эдмунд не собирался, да и невозможно это было. Нет, войска Тиреллов следовало сточить, а в лучше случае обратить в бегство самого «Осадника», чтобы следом за этим подготовиться к приходу младшего Баратеона, но уже в другом месте. В данный момент это единственное, что мог сделать со своей стороны избранник Семерых, чтобы помочь в деле верховного септона, а также укоротить буйный нрав и спесь Баратеона, старшего, понятное дело.

Дни и недели проходили в резвой подготовке крестьянского ополчения Эдмунда к приходу Тиреллов. Подстрекаемые септонами и уже вставшими на его сторону людьми, к нему с

каждым днём присоединялось всё больше желающих поучаствовать в этом деле соратников. Естественно, такую толпу следовало кормить и держать за ней надзор, с чем с успехом справлялись Корбрей и несколько десятков свободных рыцарей, принёсших последнему Гарденеру клятву верности. Провиант же людям Эдмунда обеспечивали подворья сочувствующих крестьян, которые не могли или боялись сражаться против Тиреллов, но, конечно же, не за просто так. Сочувствие сочувствием, а простым крестьянам тоже надо было кормиться.

Так что Гарденер без всякого стеснения прошёлся по ближайшим подворьям и за несколько ночей сообразил тем богатый урожай, что ещё больше укрепило веру простого народа в его слова и происхождение. Септоны же не столь многочисленные в сельской местности активно потворствовали Эдмунду, объявив его не иначе как спасителя ниспосланного добрым семибожникам богами. Собственно, всё складывалось для наследника Дубового трона как нельзя удачно, однако, ему всё время казалось, что делает он недостаточно от чего спал крайне редко, а на его благородном лице стали появляться мешки.

Обеспокоенный верный Лин даже имел со своим королём серьёзный разговор на этот счёт, но последний Гарденер только отмахивался – отоспался уже, на том свете, и не один раз. Так что король, а по-другому его в лагере никто не называл, был практически на каждом этапе подготовки в каждой бочке затычка. Здесь помог, там указал и подсказал, всё-таки ни рыцари, ни крестьяне не были знакомы с правилами партизанского движения, да и Эдмунд только импровизировал понятное дело. От того и нервничал, чтобы не забыть и не упустить ничего важного в этом деле.

Так и сейчас он распределял и назначал новую группу людей, которых привёл в их лагерь один из сподвижников септонов. Основной лагерь переехал на более открытый и доступный участок леса в тот же момент, когда стало понятно, что желающих примкнуть к Гарденеру намного больше, чем он мог вообще ожидать. Пускать всю эту ораву в хорошо укреплённый и родной грот было неразумно, тем более что после реализации дела он перестанет их возглавлять, а те вернуться в свои подворья с важной информацией о просторском принце и его убежищах. Доверять в таких обстоятельствах толпе мало знакомых и грамотных крестьян, хоть и смотрящих на него словно на мессию, никто бы в здравом уме не стал, вот и Эдмунд поостерегся.

- Ещё раз благодарю, септон Виллам. – обратился Гарденер к жрецу, с которым познакомился по воле случая. – Я пристрою этих людей к делу. – махнул он рукой на несколько десятков крепких мужиков и молодых парней, которых взял на своё попечение один из рыцарей под командованием выходца из Дома Сердец.

- Всё для пользы страждущих, ваше величество. Вы творите богоугодное дело милостью нашего духовного наставника. – уважительно поклонился сухенький жрец, в довольно простых и непритязательных для септона одеждах. Мода на аскетизм, которую ввел верховный глава церкви Семерых постепенно заполняла собой столь привычное напускное богатство и роскошь.

Естественно, не всем септонам Семи Королевств, коих было изрядное количество, была доступна возможность прикоснуться к откровениям Семерых. В основном откровения и пророческие сны получали либо старшие иерархи, навроде совета Праведных и настоятелей

крупных септ, либо совсем уж благостные представители духовенства. Из-за такого разброса «Восстание Праведных», название которого уже стало ходить в народе, поддержали не все жрецы, но подавляющая их часть. В основном восстание было осуждено прикормленными своими лордами настоятелями, которые не отличались особой верностью или благочестием. Впрочем, паства у таких людей была немногочисленная, да и не обращала на их высказывания внимания, вливаясь в стихийное недовольство своих соседей, родственников или знакомых.

- Рад это слышать, как проходит лечение раненых? – поинтересовался Гарденер, наблюдая за ставшей уже такой привычной кипящую жизнь их лагеря.

Разбит лагерь наследного короля Простора был на крупной опушке в достаточном отдалении от крупных трактов и тропов, в самой глубине лестной чащи. Лесное зверьё отгоняли опытные охотники, а кто обладал каким-никаким ремесленным талантом занимались организацией быта, навроде обустройства землянок и заслонов, созданных магией последнего Гарденера. Имелись здесь и полевая кухня, и импровизированный склад, и небольшой лазарет, обустроенный деревенскими травниками и обученными врачеванию жрецами. В общем жизнь кипела, а страна горела.

- Благодаря вашей милости и усилиям, более никто не уходит из рук врачевателей увечным, ваше величество. – вновь поклонился жрец, выражая признательность. – Запасов святой воды нам хватит, чтобы ещё осталось на время после успеха вашего дела.

- Отлично. – кивнул Эдмунд вполне довольный.

Святая вода. Ещё одна важная вещь, которая появилась благодаря Гарденеру. Решив пристроить к делу божественный артефакт Кузнеца, избранник Семерых попробовал использовать воду из чаши для пользы дела его покровителей, всё же сейчас боролись и гибли именно представители их вероучения. Естественно, в дневное время вода из Звёздной чаши оставалась просто водой, но вот под светом звёзд жидкость превращалась буквально в панацею от всех болезней. Понятно дело, что использовать её прямым способом было опасно, не зря же об этом предупреждали его покровители, прежде чем вручить в его руки реликвию. Поэтому просторский принц попробовал сливать воду из чаши в бурдюки и смотреть сохранился ли эффект от неё на следующий день.

Корбрей, как самый верный и близкий ему человек, вызвался выступить в этом деле в качестве подопытной мышки, после того как Гарденер поделился с ним своими мыслями. Понятное дело, что увечить рыцаря просторский принц не стал, просто нанёс несколько весомых ударов, чтобы у того проявилось несколько ссадин и синяков. Эффект был моментальным, сподвигнув Эдмунда продолжить эксперименты. Чистая неразбавленная вода теряла свои свойства примерно за неделю или две и могла помочь исцелить весьма серьёзные ранения, разбавленная же помогала быстро поставить человека на ноги от практически любой не сильно опасной хвори или несерьёзных ранений, что добавило в комплект к королевскому и святому статусу Гарденера ещё и славу целителя.

Таким образом наследник Дубового трона решил запасаться этим добром как можно больше, но без фанатизма. Разбавленную воду, которую септоны сходу окрестили святой, Эдмунд стал

поставлять в лазарет. Всё же слегка увечных и легкораненых людей каждый день прибавлялось изрядно. Кто на тренировке по стрельбе не туда попал, кто руки до крови и инфекции натер, а кто-то был просто настолько неуклюжим или дурным, что умудрялся забыть, где он поставил ловушку и сам в неё попадался. Гарденер на эти происшествия только качал головой – крестьянское ополчение не создано для войны, ещё вчерашние землепашцы, от них было мало толку в полноценном сражении, что не мешало феодалам в случае крупной войны ставить их стенка к стенке, для количества.

Неразбавленную же воду избранник Семерых разделял на несколько бурдюков поменьше и раздавал рыцарям, которые принесли ему клятву верности. Данный контингент в последствии Эдмунд планировал оставить при себе, всё-таки те знали и как сражаться и как правильно держать оружие. Одним словом – полезные ребята. Понятное дело, что оставит он только тех, кто сам захочет, всё же свободные рыцари и клятвы их не столь весомые, а также тех, в ком будут уверены доверенные люди Эдмунда вроде Лина и семьи Флан. Сами крестьяне и рыцари в большинстве своём не задавались вопросом откуда Гарденер берет воду, считая, что сами Семеро ту благословляют через него. И не сказать, что те были неправы.

А вот среди наёмников находились весьма любопытные индивиды, но добиться или что-то узнать те так и не смогли. Эдмунд действовал крайне осторожно, запутывая следы в ночи и уходя на достаточное удаление от лагеря ополчения, чтобы озаботиться новыми порциями воды из Звёздной чаши. В дальнейшем он указал это делать и Корбрею, которому доверял артефакт, всё же он не мог всё время заниматься водой и обустройством засад. Лин в данный момент, а возможно и после, был единственным человеком, которому просторский принц всецело доверял, даже Марвину он бы вряд ли доверил чашу без пригляда, слишком много своих секретов имелось у архимейстера. Рыцарь Долины подобную честь и доверие оценил, а потому ещё с большей преданностью и рвением принялся за возложенные на его плечи дела и обязанностями. Одно дело быть хоть и первым, но простым рыцарем короля в компании из нескольких человек, и совсем другое быть его доверенным лицом, вторым после него самого.

Таким образом за небольшой месяц ожидания подхода войска Тиреллов к Королевскому лесу последний Гарденер умудрился обрасти вокруг себя людьми и влиянием, не говоря уже о весомой репутации заработать которую нельзя и за несколько жизней. Септоны видели в нём избранника Семерых и доверенное лицо верховного септона, крестьяне и рыцари - мессию и обещанного короля из древней легенды, а доверенные лица рассматривали его как достойного и великого сюзерена, которому было совсем незазорно служить, как и умереть за него. Теперь же исходя из своего положения Эдмунд понимал, что уже не сможет отказаться от притязаний на трон своей семьи и сбежать, слишком уж он проникся подобными взглядами и отношениями к его персоне. Ему это нравилось, сильно нравилось, в конце концов он был всего лишь человеком, да, важным, но всё ещё человеком.

- Сколько у нас сейчас набралось человек, септон Виллам? – обратился Гарденер к жрецу, после того как крепко задумался. Данный представитель духовенства помогал Эдмунду с самого начала его деятельности по противодействию надвигающемуся Мейсу Тиреллу, так что кто, как не он, мог знать о делах ополчения лучше него самого.

- Так, если считать с новоприбывшими, то почти десять сотен наберётся. – пожевав кубами и склонив голову дал Эдмунду ответ септон. – Сотня из которых рыцари, да наёмники, вместе с людьми вашего величества.

- Мало. – покачал головой Гарденер недовольно, понимая, что к моменту прибытия Тирелла их уже не станет сильно больше. Не смотря на продуманный план, Эдмунд всё ещё переживал о численности просторских войск. Его войск, если так подумать, правда в иной жизни.

- Уверен Семеро пошлют своему чемпиону победу. – не разделял тревог Эдмунда септон, будучи абсолютно уверенным в успешном исходе дела. Избранник Семерых не стал расстраивать жреца информацией о том, что звёздные боги вряд ли смогут как-либо вмешаться в данное мероприятие, уже значительно исчерпав свой запас возможных вмешательств в смертные дела.

- Надеюсь. – только и отозвался тихим шёпотом просторский принц на слова духовного лица, однако, тот его каким-то чудом сумел услышать.

- Верьте, ваше величество, верьте. Будь боги полностью на стороне больших армий, то они не позволили бы Баратеону одержать победу на Трезубце. – глубокомысленно, как ему казалось, произнёс септон, после чего покинул компанию Гарденера, оставляя просторского принца в одиночестве.

Глядя вслед почти посеревшей рясе септона Виллама, Гарденер стойко подавил в себе желание горько усмехнуться. За время, проведённое в этой эпохе Эдмунд успел достаточно узнать о важных событиях произошедших в Семи Королевствах с момента его смерти, таким образом объединив в себе общепринятые и сериальные знания. Книги Плющевого чертога и Малых Шипов, открыли избраннику Семерых глаза на многие аспекты, в том числе касающиеся прошедших сражений.

Битва на Рубиновом броде, произошедшая во время восстания Баратеона, была ярким примером того, что не стоит доверять численности войск противника, это верно, но ещё и не стоит доверять вообще никому кроме самого себя. Да, у принца Рейгара имелось численное преимущество перед войсками мятежников, но не считая дорнийцев его армия была слабо обучена и укомплектована. В тоже время союз Баратеонов, Старков, Арренов и Талли имел в своём распоряжении более меньшую, но закалённую в боях армию, так что смерть Таргариена поставила в том и так уже предрешённом сражении жирную точку.

А ведь всё могло быть иначе, если бы Тирелл не маялся непонятно чем под Штормовым пределом, а повёл свои войска на соединения с лоялистами. Но то ли дурость ему в голову, то ли он получил строгий наказа матриарха своего дома, но всё получилось так, как получилось. Выжидавший до той поры победителя, Тайвин Ланнистер быстро понял откуда дует ветер и воспользовался сложившимся положением, чтобы беззастенчиво взять Королевскую Гавань, став полноправным победителем восстания, выиграв всего одно, если так можно назвать разорение столицы, сражение. В общем, если взглянуть со стороны, восстание это получилось практически трагикомедией со своими героями и злодеями. Не то, чтобы Гарденеру было не всё равно на судьбу Таргариенов, своё они получили, а вот детей и женщин жалко, впрочем, как и всегда.

Оставалось всего ничего до того, как людям Эдмунда предстоит опробовать полученные навыки и решимость в деле. План Гарденера был подготовлен настолько насколько это было

возможным. За несколько дней до прибытия Тиреллов, если судить по слухам и донесениям, всякая нервозность и мандраж, мучившие его все эти дни полностью исчезли, теперь имел значение только он и его враг. Победа или поражение. Подомному изменению просторский принц не удивился, в другой жизни и эпохе он умудрялся воевать и каждый раз, когда приходило время, все лишние мысли покидали его голову. Он был рад, что сейчас не случилось чего-то неожиданного, что могло бы в значительной степени повлиять на его заготовки.

Рыцари, что были с ним рядом всё это время, заметили изменения и резко успокоившийся нрав короля. Практически все сейчас понимали, что совсем скоро наступит период, когда они возможно не смогут никогда более открыть глаза и вздохнуть чистый лесной воздух. Однако, решимость, которую они обрели, следуя за своим королём, вера и надежда, которую он вселил в их сердца за это недолгое время, не позволят им отступить или струсить в данный момент. Крестьяне и ремесленники, в отличии же от своих более опытных в сражениях товарищей, не мыслили столь высокими категориями, нет, для них всё было намного проще и вместе с тем сложнее. Будто бы сама их кровь отзывалась на призыв Эдмунда к действию, септоны же только подожгли первую спичку, но огонь в их сердцах разжёг именно король. Он привечал их, кормил, лечил, учил, призывал к действию для них, ещё совсем недавно копавшихся в земле людей, он был образцом, да, молодым, порой странно реагировавшим на их разговоры и уклад жизни, но он был их королём. Они это чувствовали, и они в это верили, вот самим своим естеством.

Когда настанет день никто из них не струсит, никто не отступится, ведь тогда умрут не только они и их товарищи, но они подведут своего короля, свою веру и предков. Нет, никаких сомнений у собравшихся в последнюю ночь перед приходом армии Тиреллов людей не было, только мрачная решимость и огонь в крови. Они пойдут на всё и уничтожат любого, кто пройдёт по этой дороге и на кого укажет перст их владыки, исконного владыки этих земель, до прихода драконов и даже андалов.

Гарденер не знал точных причин этой решимости, но чувствовал её. С ним были Лин и верный Камрит, так что беспокоиться было не о чём, особенно когда за спиной стоит малочисленная, но верная его делу армия. Пусть от неё сейчас только название, но Эдмунд знал, что придёт час и знамена великого рода Гарта Зеленорукого вновь будут слепить своим светом окрестности не только Простора, но и всего Вестероса. И сейчас ему предоставился шанс заявить о себе вновь, в этот раз куда громче, сделать первый шаг навстречу уже не такой далёкой судьбе, повести за собой людей не ради себя, но ради них же самих. Чтобы, когда через годы оглянуться назад, не сказать самому себе о трусости, не пожалеть о бездействии.

Уже завтра Мейс Тирелл пройдёт с триумфальным и гордым видом по дороге ведущей на Королевскую гавань, однако вместо ожидаемой славы и почёта он встретит на своём пути только позор и унижение. Такие, какие даже в страшном сне он не сможет забыть, Эдмунд ему обещает это, как и обещает своим людям победу в этой праведной, для них во всяком случае, борьбе. И пусть Воин и остальные, смотря со звёздных небес на своего чемпиона и улыбнуться его победам, чтобы более они никогда не смогли усомниться в выборе Гарденера, чтобы пожалели о том, как обошлись с его семьёй, отдав на растерзание драконам.

Один день отделяет наследника Дубового трона от предсмертных криков и звуков проливающейся крови. Один день, но он запомнится последнему Гарденеру на всё его оставшуюся жизнь. Как Пламенное поле, как новая смерть и рождение, как встреча с давно

почившими родными и близкими. Да, так и будет, Эдмунд был в этом уверен.

http://tl.rulate.ru/book/82574/3683987